

Марков Виктор Иванович, Аксенов Павел Викторович

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА РОССИИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья раскрывает специфику понятия "интеллектуальная элита", которое имеет различное смысловое и контекстуальное содержание у различных стран, народов и культур в различные исторические периоды. В современной России феномен интеллектуальной элиты обретает свое особое значение, наполненное как индивидуально-специфическими чертами ее представителей, так и общей интеллектуальной средой, которая, в свою очередь, является частью большого социокультурного организма. Выдвигается и аргументируется тезис, согласно которому именно генетическое сцепление культуры и социума стимулирует процессы генезиса интеллектуальной элиты России и ее последующего положения в культуре и обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 121-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

трехуровневой фактуры дает основание предполагать, что произведение могло быть первоначально предназначено для педального фортепиано, тем более что специально для этого инструмента Шуман написал немало произведений. Так, в 1845 году были созданы Этюды оп. 56, Эскизы оп. 58 и Шесть фуг на имя *BACH* оп. 60.

«Этюды на тему Бетховена» являются одним из сложнейших и загадочных произведений композитора. Они требуют от исполнителя огромного напряжения и творческого поиска. Каждый пианист должен индивидуально выстраивать его композицию. Количество вариантов последовательности этюдов неограниченно. Однако Шуман указал определенную логику развития к поиску гармоничного мироощущения через обращение к музыке Бетховена. Сам принцип выбора вариантов построения цикла предвосхищает алеаторику в музыке XX века. Хотя эта интересная возможность возникла ввиду неоконченности опуса, она заключает в себе идею свободы и со-творчества, столь близкую композиторам-романтикам.

Список литературы

1. **Житомирский Д. В.** Роберт Шуман: очерк жизни и творчества. М.: Музыка, 1964. 880 с.
2. **Максимов Е. И.** Роберт Шуман и фортепианные вариации // Музыкальная академия. 2008. № 3. С. 171-180.
3. **Максимов Е. И.** Шумановские традиции в фортепианных вариациях русских композиторов второй половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 1. С. 139-143.
4. **Шуман Р.** О музыке и музыкантах: собр. ст.: в 2-х т. / сост., текст. ред., вступ. ст., коммент. и указ. Д. В. Житомирского. М.: Музыка, 1975. Т. I. 407 с.
5. **Eismann G.** Robert Schumann. Ein Quellenwerk über sein Leben und Schaffen: in 2 B. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1956. Bd. I. 210 S.
6. **Münster R.** Vorwort // Schumann R. Exercices. Etüden in Form freier Variationen über ein Thema von Beethoven. Munich: Henle, 1976. S. III-IV.
7. **Schumann R.** Tagebücher: in 2 B. Leipzig: Deutscher Verlag für Musik, 1971. Bd. I. 1827-1838. 565 S.
8. **Schwarz W.** Robert Schumann und die Variation mit besonderer Berücksichtigung der Klavierwerke. Kassel: Barenreiter, 1932. 91 S.

HOMMAGE TRADITION IN R. SCHUMANN'S VARIATIONS

Maksimov Evgenii Ivanovich, Ph. D. in Art Criticism
Moscow P. I. Tchaikovsky Conservatory
evgeny.69@list.ru

The article is devoted to Robert Schumann's early piano variations composed on the themes of his great predecessors and contemporaries. Main attention is paid to "Etudes in Free Variations Form on Beethoven's Theme", which weren't published during the composer's life, – the composition, where Schumann develops homage tradition, typical of variations. The composition, which is the prototype of "Symphonic Etudes" op. 13, isn't studied enough in modern musicology, and its structuring ambiguity causes many problems for performers. While comparing different versions of the autograph, Schumann's desire to create an integral and large-scale composition, based on the philosophical comprehension of Beethoven's creativity and two epochs dialogue, is revealed.

Key words and phrases: Schumann; Beethoven; homage tradition; variations; etude; autograph versions.

УДК 316.344.42:316.75

Культурология

Статья раскрывает специфику понятия «интеллектуальная элита», которое имеет различное смысловое и контекстуальное содержание у различных стран, народов и культур в различные исторические периоды. В современной России феномен интеллектуальной элиты обретает свое особое значение, наполненное как индивидуально-специфическими чертами ее представителей, так и общей интеллектуальной средой, которая, в свою очередь, является частью большого социокультурного организма. Выдвигается и аргументируется тезис, согласно которому именно генетическое сцепление культуры и социума стимулирует процессы генезиса интеллектуальной элиты России и ее последующего положения в культуре и обществе.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная элита; функции; критерии; стратификация; элитарное сознание; культурная идентификация; генезис.

Марков Виктор Иванович, д. культурологии, доцент

Аксенов Павел Викторович

Кемеровский государственный университет культуры и искусств
nir@kemguki.ru; pavel_aksenov@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА РОССИИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ®

Решение вопроса о наличии и формах существования интеллектуальной элиты в современной России требует предварительного выявления критериев ее идентификации в социокультурном пространстве.

Суть проблемы далеко не тривиальна. В историческом ракурсе можно утверждать, что идеалом во все времена считалось соединение в единое целое элиты интеллектуальной, духовно-нравственной и управленческой. К сожалению, это тоже во все времена оставалось лишь идеалом. На уровне утопии вариант правления философов рассматривался Платоном в связи с его видением идеального государства; в очень национально-специфическом варианте частично подобные идеи осуществлялись в традиционном Китае за счет требований конфуцианской гуманитарной образованности и соответствия идеалу «Жэнь», предъявлявшихся к слою чиновников. Образ европейского «просвещенного монарха» тоже несет в себе некий отзвук подобных пожеланий, а теории меритократии пытаются применить их к реалиям современности. Но в целом человечество пока не доросло до полной их реализации.

Однако в кризисные эпохи необходимость подобного синтеза или хотя бы повышения роли интеллектуальной элиты для формирования рациональной стратегии развития стоит особенно остро. Таким образом, как будет продемонстрировано далее, специфика этого проблемного поля состоит в тесном переплетении вопросов научно-объективного анализа и ценностно ориентированного должностования, что зачастую усложняет выявление и сочетание различных его аспектов.

Дело, прежде всего, в том, что строго социологические критерии в данном случае недостаточны для выявления бытия интеллектуальной элиты. Ведь при этом предполагается, что представители страт, занимающие близкие места в общественной иерархии, обладают, как правило, сходными характеристиками и стилями жизни, определяющими их коллективную идентичность и отличающими их от других социальных групп. И посредством социальной идентификации происходит обретение места в социальной структуре общества и как результат – социальной идентичности. Но в российской практике «интеллектуализм всегда сопряжен с дефицитом позитивной социальной идентичности, обостряющимся в переходный период» [4, с. 178], как констатирует В. И. Казакова. Отличие интеллектуальной элиты от политических или экономических элит состоит в том, что ее идентификация происходит не столько в координатах социальной структуры, а сколько по критериям способности к сложноорганизованной умственной деятельности, в плоскости интеллектуальных результатов и знания. Люди интеллектуального труда обнаруживаются во всех областях человеческой жизни и принадлежат к различным социальным и профессиональным группам. Общим объединяющим их началом является интеллектуальная составляющая их профессиональной деятельности. Но сама интеллектуальная общность неоднородна: предельно широкая общественная база ее формирования и неоднородность социального происхождения индивидов ее составляющих размывают этот слой по социологическим критериям.

Сегодня сами интеллектуалы все обширнее распределены в смазанных классовых координатах все более неравного и неоднородного российского общества. «Именно одаренные выходцы, пусть даже этот выход им дорого стоил, достигают верхнего яруса, вливаясь в состав избранных – интеллектуальной элиты. Впрочем, их элитное состояние и наполнение могут отличаться и рассогласовываться со статусными должностными позициями» [8, с. 101], – справедливо замечает Т. Г. Лешкевич. Поэтому ее идентичность должна определяться не столько с социологических позиций, но и с позиций современной культурологии как независимой группы производителей культурных продуктов, имеющей перспективу на самостоятельное существование.

Социологически интеллектуальную элиту чаще всего относят к среднему классу. Экономический принцип, закладываемый в основу такого деления, не согласуется с тем положением в стратификационной системе, которое фактически занимает интеллектуальная элита России. Подавляющую часть ее представителей в лучшем случае можно отнести к низшему среднему классу. Как отмечает отечественный исследователь стратификационных процессов З. Т. Голенкова, «в российском обществе все пространство социальной стратификации определяется практически одним показателем, а именно материальным (капитал, доход, собственность) при резком снижении компенсаторных функций других критериев социальной дифференциации» [3, с. 80]. Предполагается также, что уровень образования человека является залогом его социального положения, что чем выше уровень образования, тем выше положение в среднем классе, причем при максимально высоком уровне образования возможность достичь еще более высокого социального статуса гораздо выше. Однако кризисные явления последних двух с половиной десятилетий в России свидетельствуют об обратном. Сегодня для того, чтобы быть отнесенным в состав среднего класса, совсем не обязательно иметь диплом о высшем образовании; его наличие в ряде случаев не ускоряет, а даже тормозит восхождение по социальной лестнице. Пока один человек тратит силы и годы на его получение, другой в это время активно включается в незамысловатую систему товарно-денежных отношений, где приобретает те материальные блага, по которым впоследствии причисляется к среднему классу. Яркий пример этому можно было наблюдать в нашей стране периода девяностых годов. С тех пор положение дел кардинальным образом не изменилось. Сегодня «ситуация сложилась таким образом, что мы – потеряли» средний класс интеллектуалов и интеллигенции (так называемый новый средний класс) и получили средний класс предпринимателей (старый средний класс)» [Там же, с. 83]. С другой стороны, сильные и одаренные личности, принадлежащие по своему социальному положению к средним и даже низшим слоям, благодаря своей убежденности, настойчивости и активности, подчас приобретают существенное влияние в общественной системе и занимают в ней ключевые места. Следовательно, носители интеллектуального капитала рассредоточены по всей стратификационной сетке российского общества, и в силу своего универсализма и адаптационных характеристик по-разному оказывают влияние на развитие общества.

Однако при этом возникает вопрос о том, что эффективной их роль может стать только при формировании некоей общности, достаточно согласованно действующей по определенным направлениям в жизни российского общества. Но представителю интеллектуальной элиты свойственна исключительная индивидуальность его

личности. По мнению П. Л. Карабущенко, «Абсолютная индивидуальность полностью совпадает с понятием –элитарное сознание». Подобный подход полностью соответствует эпитологическому пониманию личности как индивидуальности, объективно получившей адекватный ответ на свое субъективное притязание на признание. Главная проблема этого уровня иерархического персонализма – проблема –псевдоличности», т.е. такой индивидуальности, которая имеет завышенные критерии самооценки; которая оценивает себя в качестве личности, но таковой в действительности не являющейся» [5, с. 104]. Но тогда неясным становятся их общие объединительные мотивы. Возможно ли обобщить всех интеллектуалов в некую социальную общность, объединенную рядом ценностей и целей, которые разделяет каждый из них? **А если нет – то зачем они?**

Между тем, такого объединения интеллектуалов с необходимостью требует сам термин «элита», под которым понимается качественное единое образование и который превращается в ненужное излишество, если говорить только об отдельных, ничем не связанных между собой независимых интеллектуалах. Интеллектуальная элита есть особая, хотя и гетерогенная целостность, объединенная сходством ценностных установок, мировоззренческих позиций и норм поведения. Сама специфика интеллектуальной деятельности заключается не только в ее индивидуальном характере, но также и в характере той среды, в которой происходит становление интеллектуала и в которой он осуществляет свою деятельность. Беря свое начало в конкретной личности, интеллектуальная деятельность имеет широкие возможности для развития всей среды, где происходит ее восприятие и оценка. В конечном итоге она имеет свое продолжение для прогресса всего общества, так как интеллектуальный потенциал субъекта является основой будущего интеллектуального потенциала страны. Поэтому индивидуальная интеллектуальная деятельность не может рассматриваться обособленно от сложившихся средовых факторов, в которые изначально помещен индивид и где вырабатывалась его система ценностей. Интеллектуал не может быть изолированной личностью, поскольку сама интеллектуальная среда является коллективным предприятием, частью большого социокультурного организма, где каждый его участник вносит свой вклад соразмерно своей компетенции. Согласно А. С. Панарину, «интеллектуальная среда – это церковь современного мира: кого она отлучает, тот теряет социокультурную легитимность, становясь духовным изгоем (даже при условии сохранения высокого социального статуса). Эта уязвимость духовного статуса касается не только отдельных людей и групп, но и ценностей» [11, с. 3-4]. Данный факт позволяет предположить, что анализ феномена российской интеллектуальной элиты может пролегать не только с точки зрения индивидуально специфических черт ее представителей, но также с позиций социально и культурно типичных характеристик. Это позволяет рассматривать интеллектуальную деятельность того или иного представителя элиты как индивидуальный способ культурного творчества более широкого социокультурного процесса, носящего конкретно-исторический характер и определяющего специфику формирования.

В данной статье мы сознательно не касаемся обширного дискуссионного вопроса о соотношении интеллектуалов и интеллигенции, специальное рассмотрение которого не входит в нашу задачу. Отметим только, что мифологизация и абсолютизирование российской интеллигенции как абсолютно уникального феномена являются, на наш взгляд, недостаточно обоснованными и исходят из забвения диалектики общего и особенного. На Западе тоже есть и была своя в полном смысле интеллигенция. А в России интеллектуалы западного типа. Другое дело, что российский слой интеллигенции действительно генетически весьма отличается. И еще в большей мере различны статус в обществе и отношения с властью.

Интеллектуальная элита, твердо устоявшаяся в западном социологическом словаре, нуждается в привязке к российским реалиям, своему раскрытию и конкретизации. В отличие от «российского общества, интеллектуальная элита в западно-европейском социальном пространстве занимает вполне определенные позиции. Как правило, интеллектуал на Западе – это человек, профессионально занимающийся мыслительной деятельностью, которая с точки зрения рынка труда является основным видом его деятельности, а сточки зрения экономики – основным источником дохода» [10, с. 28]. На Западе усиление роли интеллектуальной элиты проходило длительным эволюционным путем в результате вполне объективных процессов. Ее становление началось еще тогда, когда обладание уникальным интеллектуальным знанием стало служить прочной основой материального благосостояния его обладателя. С этого момента проблема уникального знания перестала быть проблемой узкой группы интеллектуалов, расширив свои горизонты на все общество и его структуры. Сегодня в развитых странах интеллектуалы не нуждаются в своем признании и социальном закреплении. Их значимость для своего общества выражена, кроме всего прочего, в их высоком социальном статусе и соответствующими уровнями доходов. В реальной жизни такой большой и исторически интеллектуально богатой страны, как Россия всегда выделялась отечественная интеллектуальная элита, вопрос состоял лишь в ее востребованности для российского общества. За последние десятилетия в России сложились неблагоприятные условия для актуализации и развития ее богатого интеллектуального потенциала. В этой связи В. С. Мартынов говорит «об отсутствии устоявшегося консенсуса в самой среде интеллектуалов по поводу их задач и возможностей в нынешнем российском обществе, их реальной роли как в интеграции общества, так и в разделении общественного труда и его результатов, материальных и символических» [9, с. 94].

Таким образом, мы вновь приходим к выводу, который согласуется с выдвинутыми ранее теоретическими положениями, о том, что интеллектуальная элита современной России пока не образует собой целостную социальную группу в строгом ее понимании. По крайней мере, в российских условиях говорить о ней как о полноправной социальной общности необходимо с определенной долей условности, чем, например, на Западе, где она является равноправным партнером собственников средств производства и обладает неотчуждаемой собственностью на информацию и знания. В российской социологии понятие «интеллектуальной

элиты» используют для обозначения некоей данности, некоей категории в общественном сознании, и поэтому трудно найти ее четкое и устоявшееся понимание как социальной группы. Интеллектуальная элита, как мы выяснили, разбросана по всей социальной сетке и даже не определяема как средний класс в своем первом приближении. Она проявляется скорее как некая группа, состоящая из разрозненных индивидов всей общественной системы, чем как полноценная социальная общность. Отчасти это объясняется тем, что ее становление как группы еще далеко от своего завершения. Наблюдается также и смешение личностных и социальных характеристик ее представителей, что зачастую выступает причиной беспочвенных споров относительно ее роли и места в социокультурном пространстве.

Однако сказанное не исключает возможность институализации интеллектуальной элиты в социальном пространстве современной России, а свидетельствует о запаздывании ее формирования по сравнению с требованиями времени. По нашему глубокому убеждению, сегодня ее закреплению в социальной структуре российского общества предшествует стадия ее культурного формирования и актуализации, затем они идут бок о бок, взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга. Генетическое сцепление культуры и социума стимулирует процессы генезиса интеллектуальной элиты и ее последующее положение в культуре и обществе. Локализуя интеллектуальную элиту в российской социокультурном поле в некую общность, мы приходим к выводу, что сегодня ее представители по своим социальным характеристикам принадлежат к разнородным социальным группам и обнаруживаются во всей стратификационной системе, как в горизонтальном, так и вертикальном направлении. Если же подходить с позиций культурной идентификации, то ее положение определяется не столько стратификационной шкалой, сколько самой спецификой возникновения в виде целенаправленного культивирования выдающихся личностей путем воспитания и образования в рамках единого культурно-образовательного процесса, а также посредством их самообразования и саморазвития. Происходит выделение и естественная консолидация преуспевших индивидов, желающих утвердиться в среде себе подобных для своего дальнейшего развития. При таком ракурсе интеллектуальная элита, согласно С. А. Кислицыну, «является безусловной реальностью с любой точки зрения. Крупные ученые и интеллектуалы – организаторы науки не вызывают сомнения в своей элитарной, эксклюзивной сущности, так как они объективно являются следствием перманентного развития науки и выделения из интеллигенции самых талантливых и продуктивных интеллектуалов» [6, с. 260]. Намного дальше в своих наблюдениях пошел Р. Коллинз. В своем исследовании он приходит к выводу о том, что на протяжении всей интеллектуальной истории наиболее устойчивой формой отношений между ключевыми интеллектуальными фигурами была форма «лицом к лицу», которая затем закрепились во всех интеллектуальных сообществах: «основная форма существования интеллектуальных сообществ оставалась практически неизменной на протяжении более двух тысяч лет. Ключевые интеллектуальные фигуры соединяются в группы в 1900-х гг. н.э. во многом так же, как в 400-х гг. до н.э. Личные контакты между выдающимися учителями и их учениками, которые станут выдающимися позже, составляют те же виды цепочек сквозь поколения» [7, с. 73]. Поэтому то, что в настоящий момент может быть отнесено к структуре современной российской интеллектуальной элиты, гомогенно и гетерогенно одновременно, странным образом может сочетать в себе единство, разобщенность и замкнутость. Предельно точно эти процессы описал З. Бауман: «Единая тенденция, характерная для картины мира интеллектуалов и их представлений о своем месте в этой картине, может, однако, породить – и порождает – самые разные стратегии. Их несхожесть часто мешает людям, следящим за жизнью современных интеллектуалов, различить общую позицию, к которой восходят все эти сильно различающиеся стратегии, ту позицию, которая придает им всем смысл» [2, с. 17].

При таком видении интеллектуального процесса выдающиеся достижения и динамика культурного развития рассматриваются в неразрывной связи с персонифицированными результатами интеллектуальной деятельности ключевых интеллектуальных фигур. Интеллектуальная элита отражает, персонифицирует и генерирует ценностно-нормативные и смыслообразующие стратегии, пронизывающие самосознание культуры и влияющие на ход общественных событий.

Сфера интеллектуального является эгалитарной в том смысле, что интеллектуальная деятельность не есть монополия какого-либо одного класса или группы; люди интеллектуального труда принадлежат к разным социальным группам. Общим объединяющим их началом служит интеллектуальная составляющая их деятельности. При этом интеллектуальный потенциал обществ есть постоянно трансформирующаяся система по линии своего усложнения и дифференциации, что создает предпосылки возникновения все новых групп и общностей. В целом, группы, представляющие сегодня интеллектуальные слои общества, в том числе интеллектуальная элита, в современной западной традиции подвержены серьезным изменениям и, равно как и в отечественной социокультурной практике, представляют собой несколько групповых образований, таких, как научная элита, профессионалы, эксперты, высококвалифицированные специалисты, интеллигенция и пр. Потенциально все они выступают источниками формирования интеллектуальной элиты, а отличительные характеристики их выдающихся представителей позволяют наметить некоторые черты, которые могут быть приписаны и членам отечественной интеллектуальной элиты. Но такой подход охватывает значительную массу работников умственного труда, которая достигает своих внушительных размеров, а следовательно, является неоднородной. Среди них выделяется элита, которая, являясь главным производителем интеллектуальных знаний, составляет своего рода верхний слой этой многочисленной группы. Представителями этого интеллектуального меньшинства являются не столько носители профессиональных знаний, сколько люди, способные их творчески развивать, вносить в них нечто новое, люди с интеллектуальными горизонтами.

Наряду с этим, состав интеллектуальной элиты обнаруживает как универсальные, так и специфические подходы к своему структурированию. В ней можно обнаружить как вертикальный, так и горизонтальный срез. Горизонтальное деление выявляет группы, различающиеся по направлениям на те или иные сферы в интеллектуальной деятельности – общественные и гуманитарные науки, естественные науки, технические науки, а также деление на фундаментальные и прикладные исследования, тогда как вертикальный срез обнаруживает степень развития интеллектуальных способностей, без которых доступ в ряды элиты просто закрыт. Вертикальное деление в структуре интеллектуальной элиты созвучно делению в меритократической системе на основании индекса IQ, высокий уровень которого может являться одним из критериев отнесения того или иного индивида к избранным.

Поэтому в интеллектуальном слое, согласно выполняемой роли и тому вкладу, который делается для его развития, выделяют также «три «класса»: творческую элиту ученых в высшей профессиональной администрации; «средний» класс инженеров, научных сотрудников; «ролетариат умственного труда» – техников, ассистентов, младших сотрудников, лаборантов» [1, с. 67-68].

Таким образом, интеллектуальная элита есть многогранная социально-профессиональная общность, образующаяся из множества разветвленных групп, среди которых особо выделяется именно научный тип элиты. Научная элита наиболее близко стоит к понятию «интеллектуальная элита», чем, скажем, интеллигенция в классическом ее понимании. В этой связи функция интеллектуальной элиты заключается не столько в инструментализации власти и управления, сколько в генерировании ценностей, символов и образцов. Значимость и авторитет членов интеллектуальной элиты позволяют разрабатывать и внедрять в массовое сознание модели поведения и осмысления социальной действительности, либо же генерировать в политическую элиту каналы воздействия на массовое сознание и поведение людей, определяя в конечном счете культурно историческую динамику всего общества. Это представляется особенно важным в контексте модернизационных процессов, проводимых в современной России, так как под их влияние попадают, прежде всего, институты, ценности, культура. Необходима элита, обладающая совокупностью специфических социальных, национальных, культурных, духовных качеств и связей, способная поддержать определенную платформу, некий базовый консенсус в отношении культурных ценностей и инновационных процессов. Суть интеллектуальной элиты как раз и заключается в идее взаимодополняемости процессов сохранения и изменения, необходимости обеспечения баланса между основными национальными ценностями и новыми культурными тенденциями, возникающими как результат современных трансформаций в социокультурных пластах российского общества. Таким образом, интеллектуальная элита, которая может и должна быть востребована в современной России, может и должна соединять в себе собственные достоинства и качества, обычно приписывавшиеся только интеллигенции. То есть реализовать, по М. Веберу, ценностно ориентированную деятельность, синтезирующую ценности научной истины и духовно-нравственные. Чем более кризисным и плачевным является положение страны на международной арене, чем сильнее давление внешних обстоятельств, тем насущнее потребность в идее определенной элитной группы выдающихся интеллектуалов, новаторов и идеологов, которые могут рассматриваться в качестве носителей инновационных идей и образцов – первопричины изменений и развития. Такая ситуация требует интеллектуального ответа на вызовы времени, когда все более очевидной становится потребность в модернизации и той просвещенной группе, которая вносит эти образцы в среду нашего общества, а также той группе, которая эти образцы критически воспринимает и распространяет на все общество, то есть интеллигенции. При этом, как уже отмечалось, деятельность интеллектуальной элиты подвержена влиянию средовых факторов, таких как исторические традиции или интеллектуальная жизнь общества, которые выступают своеобразными регуляторами при определении ее роли и места в российском обществе.

В результате интеллектуальная элита наделяется частью специфических функций, характерных для российского социума, его культурных и ментальных характеристик. Например, такие функции интеллигенции, как сохранение духовных ценностей, трансляция знаний и идей, умение служить обществу, его информирование, помощь в оценке происходящих событий, их «правильного» прочтения и многие другие практически повсеместно проецируются на интеллектуальную элиту.

Роль и функции интеллектуальной элиты всегда вызывали особый интерес у исследователей. Опираясь на полученные результаты и выводы, а также анализ ряда научных работ, посвященных этой проблематике, мы можем выделить следующие ключевые функции интеллектуальной элиты. Прежде всего, это **стратегическая** функция, которая заключается в формировании стратегии и тактике развития российского общества посредством генерации новых идей, отражающих потребности общества в радикальных переменах, в определении стратегического вектора социокультурного развития. Интеллектуальная элита генерирует знания и идеи, которые в конечном счете оказывают воздействие на формирование интеллектуального и культурного потенциала всего общества. Данная функция подразумевает под собой выработку идеологии, концепций, доктрин, программ и т.п. Элита формулирует стратегические цели, формирует образцы социального и культурного поведения, матрицы социальной мотивации и коды деятельности социума, определяет идеал, ради достижения которого происходит мобилизация ресурсов всего общества.

Из этого вытекает вторая функция интеллектуальной элиты – **управленческая**, однако управление, осуществляемое ею, носит особый характер. Это управление, определяющее логику исторического развития, когда интеллектуальная элита посредством культурного и интеллектуального руководства обществом становится регулятором процессов адаптации социальных субъектов к инновационным изменениям в социокультурной системе.

Третья функция интеллектуальной элиты – **интегративная** – позволяет интегрировать различные социальные субъекты путем преодоления межгрупповых противоречий и разногласий между ними на базе сформулированных элитой убеждений и взглядов. При этом можно говорить о внешних и внутренних интегративных функциях интеллектуальной элиты. Последние связаны с настоятельной необходимостью скрепления противоположных краев многонационального российского народа в единое целое на основе единых ценностей и идеалов. Интеллектуальная элита помогает компенсировать и сглаживать противоречия, возникающие между различными социальными силами относительно культурных, моральных, политических и других проблем, встающих сегодня перед нашим обществом. Функции же внешней интеграции продиктованы повесткой дня и закрепляют за интеллектуальной элитой статус значимого субъекта мирового интеллектуального диалога между передовыми странами в условиях интенсификации глобализационных процессов и межкультурных коммуникаций. Эффективность выполнения интегративных функций интеллектуальной элитой напрямую определяет успешность интеллектуальных диалогов как внутри страны, так и за ее пределами, что в конечном счете определяет роль и место России на мировой арене.

С интегративной функцией тесно граничит четвертая функция интеллектуальной элиты – **коммуникативная**, которая определяется тем, что в условиях мультикультурализма интеллектуальная элита формирует условия и средства для эффективных общесоциальных, профессиональных и межкультурных коммуникаций во времени и пространстве, способствуя таким образом гармонизации и стабилизации происходящих в обществе процессов. В качестве коммуникатора интеллектуальная элита осуществляет перевод и интеграцию различных культурных кодов в единую коммуникативную плоскость, делая отечественную культуру более богатой и насыщенной.

Пятая функция интеллектуальной элиты – **аксиологическая** (ценностно-нормативная) – связана со способностью интеллектуальной элиты генерировать устойчивую шкалу ценностей, вырабатывать средства защиты культурного ядра социума от негативных для него потрясений. Интеллектуальная элита есть творческое меньшинство, обеспечивающее ценностно-нормативную стабильность и находящее ответы на вызовы времени. Она есть творец социальных и культурных норм, позволяющих сохранять и развивать общество, увлекая его к новым рубежам своего развития. Посредством выполнения аксиологической функции интеллектуальная элита способствует поддержанию некоего базового консенсуса, некоторых рамок, оптимальных для того или иного периода времени отношений в данном обществе и данной культуре.

Шестая функция – **инновационная**, посредством которой интеллектуальная элита раскрывает свой потенциал через создание креативных интеллектуальных продуктов и инновационных технологий, способствующих развитию общества. Кроме принципиально новых решений инновационный процесс может заключать в себе уже известные приемы и механизмы, но в новых комбинациях для решения нетривиальных задач, получения новых результатов, открытия новых областей и интеллектуальных перспектив. Сегодня инновационный путь развития является неперенным условием прогресса современных обществ, ведь новые технологии обеспечивают успешное позиционирование стран на мировой арене; такой путь развития формирует как ценностную мотивацию члена интеллектуальной элиты, так и обуславливает поведение потребителей инновационных продуктов современных динамично развивающихся обществ.

Еще одна функция интеллектуальной элиты – **познавательная** (гносеологическая) – заключается в том, что элита не только создает новые интеллектуальные конструкции, но и формирует теоретико-концептуальное, систематизированное знание о культуре, а также процессах и явлениях, этапах и эпохах, расширяя тем самым не только диапазон знаний о культуре, но и о способах ее познания. Осуществление познавательной функции есть непрерывный процесс интеллектуальной деятельности, на основе которого происходит дальнейшее производство интеллектуальных продуктов и как результат приращение нового знания и расширение интеллектуальных горизонтов общества. Динамизм интеллектуальной жизни неизбежно расширяет ее пределы; идет развитие различных отраслей знания, что приводит к их исследованию, выявлению круга проблем, требующих своего осмысления.

С этим связана восьмая функция интеллектуальной элиты – **стабилизационная**: она предполагает обеспечение баланса между культурным наследием прошлого и инновационными продуктами с целью их гармонизации и упорядочения в единый вектор интеллектуального развития. Любая прорывная идея, противоречащая фундаментальным культурным установкам общества и его коллективной памяти, обречена на провал. Поэтому необходимо соотношение инновационного и традиционного с целью гармоничного развития. Интеллектуальная элита придает устойчивость процессам общественного развития, сглаживает острые углы, оказывает влияние на систему устоявшихся взглядов на мир, формируя отношение индивида к меняющемуся окружающему миру и к самому себе.

Девятой функцией интеллектуальной элиты (по мнению подавляющего большинства исследователей) является **консультационная** (экспертная). Она состоит в том, что интеллектуальная элита обладает богатым интеллектуальным капиталом, а также передовыми знаниями в различных областях знания и социокультурной жизни, посредством чего может давать экспертные оценки происходящим событиям, вносить коррективы при принятии решений в значимых областях общественной жизни. Как правило, данную функцию интеллектуальной элиты непосредственно связывают с консультированием именно правящей элиты, где первая является идейным вдохновителем для властных структур. Интеллектуальная элита разрабатывает различные варианты достижения стоящих перед обществом целей, формулирует для этого оптимальные технологии и способы, благодаря чему у правящей элиты появляется возможность принимать эффективные

решения по управлению сложным общественным организмом. В результате интеллектуальная элита может косвенно влиять на принятие таких решений и несет прямую ответственность за будущее своей страны.

Наряду с рассмотренными функциями интеллектуальная элита осуществляет еще **контролирующую** функцию. Она контролирует ключевые интеллектуальные ресурсы, распределяя их как в собственных интересах, так и интересах общества. Это контроль над процессами, определяющимися логикой интеллектуального развития человечества. Интеллектуальная элита наделена профессиональными знаниями в значимых областях общественной жизни, в результате чего имеет исключительные возможности контроля над ментальной сферой общества и обладает специфической властью над умами и чувствами людей. Она контролирует формирование системы символов, культурных ценностей, мифов, из которых затем формируются идеологии. Тем самым интеллектуальная элита решающим образом влияет на ход развития общественного сознания и на возможность его мобилизации для достижения необходимых целей. Это налагает особую ответственность на данный слой общества, поскольку от его целенаправленной деятельности зависит интеллектуальное и культурное развитие всего общества. С одной стороны, интеллектуальная элита не может допустить культурного и интеллектуального торможения страны, а с другой – высвободить взрывчатое содержание культуры, а также всех достижений переднего края науки на всеобщее обозрение, что неминуемо приведет к кардинальным культурным трансформациям общества с непредсказуемыми результатами. Декларируемое равенство доступа всех желающих к передовым интеллектуальным достижениям в действительности трансформируется в сторону все большей дифференциации по мере интеллектуального развития различных групп общества. Интеллектуальная элита становится, таким образом, регулятором и контролером процессов адаптации различных социальных групп к инновационным изменениям в обществе.

Таким образом, выполняя указанные основные функции, интеллектуальная элита может активно реализовывать свой потенциал. Но для этого необходимо и встречное движение – актуализация общественной потребности в подобной элите. Важно постепенное формирование нового типа мышления, характеризующегося готовностью к перманентному освоению инновационных технологий и их преобразованию в соответствии с социокультурными установками российского общества, при котором интеллектуальная элита будет играть ключевую роль в развитии России, полноценно реализуя свой богатый интеллектуальный капитал.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитизм и демократия // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 59-70.
2. Бауман З. Законодатели и толкователи: Культура как идеология интеллектуалов / пер. с англ. С. Силаковой // Неприкосновенный запас. 2003. № 1 (27). С. 5-20.
3. Голенкова З. Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 77-84.
4. Казакова В. И. Интеллектуал в пространстве стратификации: границы и социальная судьба // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 4 (16). С. 175-183.
5. Карабушенко П. Л. Антропологическая элитология. М. – Астрахань: АстрМОСУ, 1999. 179 с.
6. Кислицын С. А. Научная элита в системе политической власти. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова и Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
8. Лешкевич Т. Г. Философский портрет ученого. Научная элита и интеллектуалы // Философия науки: традиции и инновации. М.: ПРИОР, 2001. 93-101 с.
9. Мартынов В. С. Постсоветская Россия. Социально-теоретические размышления // Мыслящая Россия: история и теория интеллигенции и интеллектуалов / под общ. ред. В. Куренного. М.: Наследие Евразии, 2009. 72-95 с.
10. Орлов М. И. Социальные функции интеллектуальной элиты // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. Вып. 4. 26-30 с.
11. Панарин А. С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 352 с.

INTELLECTUAL ELITE OF RUSSIA: IDENTIFICATION AND IDENTITY PROBLEM

Markov Viktor Ivanovich, Doctor in Culturology, Associate Professor

Aksenov Pavel Viktorovich

Kemerovo State University of Culture and Arts

nir@kemguki.ru; pavel_aksenov@mail.ru

The article discloses the “intellectual elite” notion specificity, which has various sense and contextual content in different countries, among different peoples and within different cultures in different historical periods. In modern Russia the phenomenon of intellectual elite acquires its special meaning containing both the individual-specific features of its representatives and general intellectual environment, which, in its turn, is a part of large socio-cultural organism. The thesis, according to which the genetic link of culture and society stimulates the genesis processes of the Russian intellectual elite and its further position in culture and society, is put forward and argued.

Key words and phrases: intellectual elite; functions; criteria; stratification; elite conscience; cultural identification; genesis.